

Научная статья
УДК 343.615.1
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-45-49>
EDN: <https://elibrary.ru/xdazos>

ИПОН: 2003-0059-5/25-374
MOSURED: 77/27-003-2025-05-573

Безопасность свидетеля как объект уголовно-правовой охраны

Мовлад Хасиевич Гельдибаев

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева,
Санкт-Петербург, Россия, geldibaev@mail.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ безопасности свидетеля как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в сравнительно-правовом ключе на основе законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Туркменистана. Выявляются общие черты и национальные особенности уголовно-правовых и процессуальных механизмов, направленных на защиту свидетелей. Научная новизна заключается в установлении устойчивой правовой преемственности в регулировании данных отношений у государств – правопреемников СССР, обусловленной общей советской правовой доктриной. Делается вывод о необходимости дальнейшей гармонизации законодательства в целях эффективного противодействия преступлениям против правосудия и обеспечения беспрепятственного отправления правосудия.

Ключевые слова: безопасность свидетеля, уголовно-правовая охрана, сравнительно-правовой анализ, принуждение к даче показаний, меры безопасности, правовая преемственность, допрос, свидетельский иммунитет

Для цитирования: Гельдибаев М. Х. Безопасность свидетеля как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 45–49. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-45-49>. EDN: XDAZOS.

Original article

Witness safety as an object of criminal law protection

Movlad Kh. Geldibaev

North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Saint Petersburg, Russia, geldibaev@mail.ru

Abstract. A comprehensive analysis of the witness's safety as an independent object of criminal law protection is carried out in a comparative legal manner based on the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and Turkmenistan. The common features and national peculiarities of criminal law and procedural mechanisms aimed at protecting witnesses are identified. The scientific novelty lies in the establishment of stable legal continuity in the regulation of these relations among the successor states of the USSR, due to the common Soviet legal doctrine. It is concluded that there is a need for further harmonization of legislation in order to effectively counter crimes against justice and ensure the unhindered administration of justice.

Keywords: witness safety, criminal law protection, comparative legal analysis, coercion to testify, security measures, legal continuity, interrogation, witness immunity

For citation: Geldibaev M. Kh. Witness safety as an object of criminal law protection. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):45–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-45-49>. EDN: XDAZOS.

Введение. Актуальность исследования безопасности свидетеля как объекта уголовно-правовой охраны обусловлена возрастающими вызовами современного правосудия, связанными с обеспечением защиты участников уголовного процесса. В условиях роста организованной преступности и коррупции обеспечение безопасности лиц, способствующих правосудию, становится императивной задачей государства [4, с. 98].

Свидетельские показания традиционно занимают центральное место в системе доказательств по уголовным делам, однако их достоверность напрямую зависит от возможности свидетеля свободно и без опасения за свою безопасность давать показания. В док-

трине уголовного права безопасность свидетеля рассматривается не только как процессуальная гарантия [1, с. 152], но и как комплексный объект уголовно-правовой охраны, обеспечивающий нормальное функционирование всего механизма правосудия [2, с. 311].

Целью настоящего исследования является уголовно-правовой и процессуальный анализ безопасности свидетеля как самостоятельного объекта правовой охраны на примере законодательства ряда государств — бывших республик СССР.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) выявить общие и особенные черты в регламентации допроса;

© Гельдибаев М. Х., 2025

2) провести сравнительный анализ составов преступлений, посягающих на безопасность свидетеля;

3) исследовать систему мер безопасности, предусмотренных национальными законодательствами;

4) сформулировать выводы о правовой преемственности и интеграционном потенциале.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Предмет — нормы уголовного и уголовно-процессуального права России, Беларуси, Казахстана и Туркменистана.

Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-логический и системный методы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе современных законодательных подходов к охране безопасности свидетеля в государствах – правопреемниках СССР, выявлении устойчивых механизмов правового регулирования и разработке предложений по гармонизации законодательства.

Основные положения.

1. Допрос как ключевое следственное действие: процессуальные аспекты и значение.

Предварительное расследование общественно-опасного деяния, совершенного с признаками преступления, направлено на установление истины по делу и осуществляется путем производства комплекса следственных действий. Важным субъектом уголовно-процессуальных отношений является свидетель, от показаний которого нередко зависит установление виновности лица. Свидетельские показания представляют собой существенное и значимое доказательство в уголовном процессе, обладающее особой значимостью в системе доказывания.

Допрос лица в качестве свидетеля является неотъемлемым элементом уголовно-процессуального производства. Данное следственное действие приобретает присущие ему особенности, поскольку без его производства практически не обходится ни одно расследование и судебное разбирательство по делу, а полученные доказательства обладают значимой ценностью. Как справедливо отмечается в научной литературе, допрос обладает своими процессуальными особенностями [5, с. 67], в том числе, в зависимости от статуса допрашиваемого лица, является самым распространенным и эффективным средством доказывания.

При этом доказательства, полученные путем допроса, не имеют преимущественного положения по сравнению с иными доказательствами и оцениваются в совокупности со всеми собранными по делу материалами. Однако, признанию вины или ее отрицанию в определенные исторические периоды могло придаваться предпочтительное значение вне зависимости от процедуры получения, что объяснялось социальной и политической ситуацией [3, с. 31].

2. Сравнительно-правовой анализ составов преступлений, посягающих на безопасность свидетеля.

Сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных бывших республик Советского Союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Туркменистан) показывает их значительное сходство, что является отражением общей истории развития на определенном этапе. Это в полной мере относится и к составам преступлений, посягающих на безопасность свидетеля.

Законодательством рассматриваемых государств предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к даче показаний, что является грубым нарушением установленного порядка производства данного следственного действия. Так, соответствующая ответственность установлена ст. 302 УК РФ [6], ст. 394 УК РБ [7], ст. 415 УК РК [8].

Проведенный анализ позволяет выявить как общие черты, так и национальные особенности в конструировании данных составов. Например, ч. 1 ст. 302 УК РФ допускает возможность применения принуждения со стороны «другого лица, с ведома или молчаливого согласия следователя», что указывает на возможность соучастия. В отличие от этого подхода, ст. 394 УК РБ наиболее четко и узко определяет круг специальных субъектов, непосредственно связывая его с должностными лицами, осуществляющими уголовный процесс и включая в него лицо, осуществляющее правосудие.

Казахстанское законодательство (ст. 415 УК РК) также предусматривает ответственность за принуждение к даче показаний, а равно воспрепятствование в добровольной даче показаний или принуждение к отказу от их дачи. Отличительной особенностью является установление в ст. 424 УК РК ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности.

Таким образом, несмотря на единство подхода к криминализации принуждения к даче показаний, национальные особенности проявляются в деталях конструирования субъектной стороны и отягчающих обстоятельств.

3. Меры безопасности свидетеля: законодательное закрепление и проблемы реализации.

Представляется невозможным отправление правосудия без обеспечения безопасности лиц, участвующих в этом процессе. Составной частью такой безопасности является сохранность сведений о принятых мерах по ее обеспечению.

Законодательство рассматриваемых государств предусматривает систему мер безопасности в отношении свидетелей. Так, УПК РК (ст. 96) обязывает орган, ведущий уголовный процесс, принять установленные меры безопасности при наличии к тому оснований. Порядок обеспечения мер личной безопасности определяется Законом Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» [9]. Отличительной особенностью производства допроса по УПК РК (ст. 213) является возможность его проведения в дистанционном формате с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи и изменением внешности и голоса, исключаящим узнавание, по ходатайству допрашиваемого лица.

В РФ обеспечение безопасности свидетелей регламентируется Федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [10] и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [11]. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности предусмотрена ст. 311 УК РФ.

Аналогичные нормы, направленные на обеспечение безопасности свидетеля как необходимое условие для получения правдивых показаний, существуют и в законодательстве Туркменистана [12].

Проведенный анализ позволяет заключить, что, несмотря на развитую законодательную базу, ключевой проблемой остается не столько закрепление мер безопасности, сколько их эффективная и своевременная реализация на практике, а также обеспечение неотвратимости ответственности за их нарушение.

Заключение. Проведенное исследование безопасности свидетеля как объекта уголовно-правовой охраны позволяет сформулировать следующие выводы, соответствующие поставленным задачам.

В рамках анализа допроса как ключевого следственного действия (п. 2.1) установлено, что свидетельские показания сохраняют статус одного из наиболее значимых доказательств в уголовном процессе. Допрос представляет собой строго регламентирован-

ное процессуальное действие, производство которого должно гарантировать как получение достоверных показаний, так и безопасность самого свидетеля. Нарушение установленного порядка допроса не только ставит под угрозу права и законные интересы личности, но и подрывает авторитет правосудия в целом.

По результатам сравнительно-правового анализа составов преступлений (п. 2.2) выявлена значительная степень гармонизации уголовного законодательства государств – бывших республик СССР в части криминализации посягательств на безопасность свидетеля. Единство подходов демонстрируется в установлении ответственности за:

- ◆ принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ, ст. 394 УК РБ, ст. 415 УК РК);
- ◆ разглашение сведений о мерах безопасности (ст. 311 УК РФ, ст. 424 УК РК).

Национальные особенности проявляются в конструировании субъектной стороны составов и определении круга специальных субъектов.

В контексте исследования мер безопасности свидетеля (п. 2.3) подтверждена общая направленность развития законодательства рассматриваемых государств на создание комплексной системы защиты участников уголовного судопроизводства. Наиболее прогрессивными представляются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, предусматривающие возможность проведения дистанционного допроса с применением технических средств анонимизации (ст. 213 УПК РК). Вместе с тем, ключевой проблемой остается обеспечение практической реализации законодательных предписаний и эффективности механизмов защиты.

Таким образом, безопасность свидетеля представляет собой комплексный объект уголовно-правовой охраны, обеспечивающий как защиту прав и законных интересов личности, так и нормальное функционирование всего механизма правосудия. Выявленная общность правовых подходов государств – участников исследования обусловлена единством их правовой традиции и создает необходимые предпосылки для дальнейшей гармонизации законодательства и развития международного сотрудничества в сфере защиты участников уголовного судопроизводства.

Перспективы дальнейших исследований видятся в анализе практики применения мер безопасности свидетелей и эффективности механизмов их защиты, а также в разработке предложений по совершенствованию межгосударственного сотрудничества.

Список источников

1. Александров А. И. Уголовный процесс России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023.
2. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2021.
3. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М. : Госюриздат, 1950.
4. Гельдибаев М. Х. Уголовно-правовое обеспечение безопасности лиц, участвующих в сфере отправления правосудия // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 98–104.
5. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика: моногр. / А. С. Алексанин и др.; под ред. С. И. Захарцева, В. П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, 2022.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 1 октября 2023 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 3 декабря 2024 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 14. Ст. 79.
9. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2020 г. «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» // Казахстанская правда. 2020. № 248.
10. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.
11. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.
12. Закон Туркменистана от 25 января 2016 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2016. № 1. Ст. 8.

References

1. Alexandrov A. I. Criminal procedure of Russia: textbook. 4th ed., revised and additional M., 2023.
2. Bezlepkin B. T. Criminal procedure of Russia: textbook. 5th ed., revised M., 2021.
3. Vyshinsky A. Ya. Theory of judicial evidence in Soviet law. M. : Gosyurizdat, 1950.
4. Geldibaev M. H. Criminal law security of persons involved in the administration of justice // Legal science: history and modernity. 2023. No. 5. P. 98–104.
5. Investigative actions and operational search measures: legal basis and law enforcement practice: monograph / A. S. Aleksanin et al.; under editorship of S. I. Zakhartsev, V. P. Salnikov. St. Petersburg : St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops, 2022.
6. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on February 14, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
7. Criminal Code of the Republic of Belarus No. 275-Z dated July 9, 1999 (as amended on October 1, 2023) // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. 1999. No. 76. 2/50.
8. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (as amended on December 3, 2024) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2014. No. 14. Art. 79.
9. The Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2020 «On State protection of persons involved in criminal proceedings» // Kazakhstanskaya Pravda. 2020. No. 248.
10. Federal Law No. 45-FZ of April 20, 1995 «On State Protection of Judges, Law Enforcement Officials and Regulatory Authorities» (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 17. Art. 1455.
11. Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004 «On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings» (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 34. Art. 3534.
12. The Law of Turkmenistan dated January 25, 2016 «On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings» // Vedomosti of the Mejlis of Turkmenistan. 2016. No. 1. Art. 8.

Библиографический список

1. Гельдибаев М. Х. Квалификация преступлений против правосудия: монография. СПб., 2021.

2. Гельдибаев М. Х., Мальцагов И. Д. Особенности оперативно-розыскных мероприятий, проводимые в целях выявления и документирования преступлений из хулиганских побуждений // Вестник Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова. 2024. № 2 (54). С. 135–141.

3. От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве: сб. науч. ст. / под ред. О. В. Лазарева, Я. Б. Жолобова. СПб. : Астерион, 2023.

4. Мальцагов И. Д., Гельдибаев М. Х. Особенности применения дознавателем мер процессуального принуждения и следственных действий (на примере осмотра) // Вестник Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова. 2024. № 3 (55). С. 102–108.

5. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (ред. от 25 ноября 2023 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 3. Ст. 22.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (ред. от 17 июля 2023 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 78. 2/70.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (ред. от 3 декабря 2024 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 14. Ст. 80.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. (ред. от 25 ноября 2023 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2009. № 2. Ст. 15.

Bibliographic list

1. Geldibaev M. H. Qualification of crimes against justice: monograph. St. Petersburg, 2021.

2. Geldibaev M. H., Maltsagov I. D. Features of operational investigative measures carried out in order to identify and document crimes of hooligan motives // Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2024. No. 2 (54). P. 135–141.

3. From the Pskov Judicial Charter to the principles of modern justice: traditions and innovations in Russian legal proceedings: col. of scientific art. / under ed. of O. V. Lazarev, Ya. B. Zholobov. St. Petersburg : Asterion, 2023.

4. Maltsagov I. D., Geldibaev M. H. Features of the use of procedural coercion and investigative measures by the investigator (on the example of inspection) // Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2024. No. 3 (55). P. 102–108.

5. Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 No. 222-I (as amended on November 25, 2023) // Vedomosti Mejlis of Turkmenistan. 1997. No. 3. Art. 22.

6. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on February 14, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

7. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z dated July 16, 1999 (as amended on July 17, 2023) // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. 1999. No. 78. 2/70.

8. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (as amended on December 3, 2024) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2014. No. 14. Art. 80.

9. The Criminal Procedure Code of Turkmenistan dated April 18, 2009 (as amended on November 25, 2023) // Vedomosti of the Mejlis of Turkmenistan. 2009. No. 2. Art. 15.

Информация об авторе

М. Х. Гельдибаев — профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, член-корреспондент РАЕН, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. Kh. Geldibaev — Professor of the Department of Criminal Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 02.10.2025.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 02.10.2025.